

ЛИЛИЯ ПОДГАЙСКАЯ

ШВАБСКИЕ ИСТОРИИ

Исторический
детектив

Лилия Подгайская
Швабские истории

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Подгайская Л.

Швабские истории / Л. Подгайская — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-1-38-787926-7

События разворачиваются в средневековой Швабии, которая со временем стала частью современной Швейцарии. В X веке преступные деяния людей, одержимых злостью, завистью и болезненным честолюбием, распутывает скромный монах брат Бенед. В XX столетии тем же занимается комиссар полиции Йоганн Шенк. За тысячу лет, разделяющих этих дознавателей, цивилизация преобразила их землю до неузнаваемости. Однако природа людей, похоже, изменилась совсем мало. В сборник вошли такие произведения Лилии Подгайской: «Злой демон в аббатстве Святого Галла», «Баварское дело брата Бенед», «Таинственная комната», «Проклятый замок», «Ночной звонок», «Третья жертва», «Ненужный свидетель», «Мечь попугая».

ISBN 978-1-38-787926-7

© Подгайская Л.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть 1	5
Злой демон в аббатстве Святого Галла	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лилия Подгайская Швабские истории

Часть 1 Дознания брата Бенед

Злой демон в аббатстве Святого Галла

*Герцогство Швабия,
Аббатство Санкт-Галлен.
Осень 887 года*

1

Утреннюю тишину аббатства, только-только просыпающегося к первой молитве, разорвал громкий крик, исполненный ужаса. Молодой мужской голос сорвался на визг и неожиданно оборвался, отчего наступившая вновь тишина показалась страшной и даже зловещей. Разбуженные жутким криком монахи вскочили со своих лежанок и, встрёпанные со сна, замерли на мгновение, а потом ринулись из дортуара на галерею, окружающую большой квадратный клуатр, куда выходили двери не только их помещения для сна, но и трапезной, гардеробной, кухни, бани. И здесь они снова замерли, потрясённые представшим их глазам зрелищем.

Под крышей деревянной галереи стоял, словно поражённый молнией молодой монах брат Зигфрид, не более чем полгода назад принявший постриг, а перед ним на куске верёвки, привязанной к перекрытию галереи висело тело брата Ульрика. Смотреть на него было жутко. Посиневшее лицо, выпученные глаза, вывалившийся язык, и босые ноги, сведённые предсмертной судорогой, а на полу под висящим телом большая зловонная лужа.

Происшедшее было настолько диким, что просто не укладывалось в сознании. Все молчали. И тут молодой брат Зигфрид тихонько завыл. Его тело стала бить крупная дрожь, и он упал бы, не поддержи его стоящие ближе всего братья. А от дома аббата, расположенного сбоку от большого, высокого храма в виде трёхнефной базилики, уже бежал молодой служка. Крик брата Зигфрида долетел даже туда и сильно встревожил отца Гебхарда, нынешнего аббата старого монастыря.

Подбежавший к молчаливому сборищу служка не сразу увидел висящее на перекладине тело, но когда оно открылось его взгляду, он отреагировал, как и брат Зигфрид, – сначала дико закричал, а потом завыл, как несправедливо обиженный щенок. И теперь в полной тишине раздавались лишь два завывающих от ужаса молодых голоса. Остальные были просто парализованы увиденной картиной.

Аббат Гебхард, по доносившимся из клуатра звукам понявший, что произошло нечто чрезвычайное, сам появился на поле действия. Его грузное тело подрагивало, дыхание сбивалось от быстрого шага, почти бега. Но увидев картину происшествия, и он на минуту замер, потрясённый. Потом вспомнив свои обязанности главного пастыря всей многочисленной братии, собрался с духом.

– Как это произошло? – спросил он не своим, каким-то охрипшим голосом.

Ответом ему была тишина, потом послышались голоса, из которых настоятель понял, что никто ничего определённого не знает. Висящее тело обнаружил самый молодой из всех, брат Зигфрид, который никак не может прийти в себя и до сих пор. Да, положение беспрецедентное. За более чем два с половиной века существования этого славного аббатства здесь никогда не случалось ничего подобного. И надо же, как раз ему, отцу Гебхарду, досталось такое ужасное происшествие. Будь то хоть убийство, хоть самоубийство – это страшный скандал. И епископ Соломон из Констанца это дело так не оставит. Сам он опекает монастырь Райнау близ Цюриха, и, конечно, не остановится перед тем, чтобы ославить их обитель на всю Швабию. И что делать? Но сейчас нужно было не рассуждать о последствиях, а действовать. И аббат велел снять с верёвки тело погибшего брата Ульрика и перенести его в помещение госпиталя, где его должен внимательно осмотреть брат лекарь.

Необходимость что-то делать немного привела братию в себя. Повеление аббата было выполнено, следы ночного происшествия убраны. Но над Санкт-Галленом, как грозовая туча, навис страх, накрыв огромную монастырскую территорию и всех живущих здесь людей. И монахи, и слуги были перепуганы и растеряны. Разговаривали между собой меньше обычного и почему-то шёпотом. Всем было страшно. Утренняя служба несколько задержалась, что было недопустимо с позиции строгого устава, а голоса монахов, поющих молитвы, как принято во всех бенедиктинских монастырях, звучали не так слажено, как всегда. В трапезной тоже царило напряжение, и ели братья без обычного аппетита.

В тяжёлом раздумье пребывал и отец Гебхард. Устрашающее событие во вверенном его попечению аббатстве выбило его из колеи полностью. Почтенный аббат не знает, как ему поступить. Пожалуй, впервые в жизни он находился в положении из которого не находил выхода. Лекарь, осмотревший тело брата Ульрика, не смог сказать ничего определённого. И теперь у аббата не было понимания того, что произошло, – сам ли покончил счёты с жизнью молодой уже монах, пребывающий в монастыре года четыре, не более, или его убили. И как узнать истину, он себе даже не представлял. А от этого зависело многое. Самоубийство – страшный, смертный грех, который не прощается, и таких людей, как правило, не хоронят в освящённой земле. Самоубийство монаха – вообще событие, не имеющее прецедентов в истории их герцогства. Если же это всё-таки убийство, то и в этом нет ничего хорошего. Тоже исключительно тяжёлый случай, грозящий неприятными последствиями. И в полной растерянности аббат отправился в церковь, просить помощи у Господа – наставления, как найти выход из этого безвыходного положения.

После длительной истовой молитвы и горячих просьб о помощи, адресованных Господу нашему и Пресвятой Деве Марии, аббат вышел во двор клуатра и остановился на пороге церкви, углубившись в свои мысли. Тут его и оторвал от размышлений брат Ноткер Заика. Это был монах их аббатства, но положение его было особым. Он прославился не только в самой Швабии, но и за её пределами. Это был поэт, композитор, богослов и историк. В монастыре он был ещё учителем и распоряжался библиотекой. Это его перу принадлежит «Житие Святого Галла», в честь которого освящено аббатство. И именно к нему приезжал четыре года назад сам король Карл Толстый – заказать ему исторический труд «Деяния Карла Великого», своего прославленного деда. И с этой задачей брат Ноткер справился блестяще.

– Понимаю ваше удручённое состояние, отец Гебхард, – мягко проговорил он, – событие действительно из ряда вон выходящее. Что сказал брат лекарь?

– Увы, брат Ноткер, он не может сказать ничего определённого, – отозвался аббат, – и я в полной растерянности, что теперь делать с телом брата Ульрика.

– Да, положение очень сложное и может получить нежелательный для монастыря резонанс, – негромко продолжил учёный монах. – Но мне кажется, что оно, всё же, не безнадежно.

– Вы знаете, кто может мне помочь? – оживился аббат.

– Мне кажется, да. Попробуйте привлечь к делу брата Бенед. Он молод, конечно, ему только немного за двадцать, но у него необычный тип мышления. И в результате он часто видит то, чего другие не замечают. Я знаю это, потому что учил его в нашей монастырской школе. Удивительно одаренный был мальчик.

– Вы сняли камень с моей души, брат Ноткер, и я немедленно велю пригласить ко мне брата Бенед, – просветлел лицом аббат и двинулся в сторону своего дома.

Брат Ноткер улыбнулся в ответ и проводил настоятеля взглядом. Дай, Господи, ему разобратся во всём, иначе их обитель ждут большие неприятности.

Брат Бенед явился на зов аббата быстро. Это был совсем молодой ещё монах, невысокого роста, щуплый и некрасивый. Но его глаза, тёмные, как небо перед грозой, светились умом, а взгляд их был глубоким и пронизательным. И аббат уверовал в то, что получит от него помощь.

Выслушав повеление настоятеля, брат Бенед только согласно кивнул головой и отправился выполнять задание. Он был, как видно, немногословен. Вернулся он часа через два.

– Вы можете со спокойной душой предавать тело брата Ульрика земле на монастырском кладбище, отец Гебхард, – уверенно заявил он, – это несомненное убийство, хотя выполнено оно очень аккуратно.

Пришедший вместе с ним брат лекарь подтвердил слова молодого монаха.

– После того, как брат Бенед обратил моё внимание на некоторые мелкие признаки, ранее мною незамеченные, я тоже утверждаю, что это убийство.

Так. Страшный грех самоубийства с обители снят. Но остаётся преступление, совершённое в стенах монастыря неизвестно кем, и непонятно, с какой целью. А посторонних здесь нет. И что это может значить?

– Я пока ничего не могу сказать об этом деле, отец Гебхард, – тихо отозвался на эти не произнесённые вслух слова брат Бенед, – но для начала хотел бы узнать, откуда пришёл к нам брат Ульрик, и что скрывает его прошлое.

– Мудро, – удивлённо откликнулся аббат, – я велю брату Рудольфу, нашему приору, предоставить в твоё распоряжение все сведения, которыми мы располагаем.

И потянулось время. Ранняя осень с её золотыми листьями и солнечными днями начала уже сменяться прохладной хмурой погодой, время от времени поливающей землю дождём из нависших над ней туч. Но, всё же, было ещё достаточно тепло.

Брата Ульрика отпели и достойно предали земле на монастырском кладбище. Страшное событие стало отходить в прошлое, забываться. Но успокаиваться было рано, как оказалось. Поздним утром пасмурного и холодного осеннего дня брат смотритель кладбища с огромным волнением доложил настоятелю об ужасном событии на вверенном ему участке – могила брата Ульрика оказалась разрытой, а тело исчезло.

Отец настоятель тут же призвал к себе брата Бенед – его способности к расследованию произвели на него большое впечатление, поскольку он сумел рассмотреть то, чего не увидел даже брат лекарь. А события сегодняшнего дня, вернее ночи, со всей очевидностью подтвердили правоту молодого монаха. Брат Бенед явился, как и в первый раз, очень быстро и к новому заданию приступил сразу.

Территория монастыря была огромной. Центром её служил, конечно, храм. При церкви находились зал капитула, ризница, где хранились монастырские ценности, библиотека, скрипторий и приёмная. Сбоку от храма, в стороне, противоположной дому епископа и находящимся рядом школы для мирян и дома для высоких гостей, располагались госпиталь с примыкавшим к нему помещением для хранения лечебных трав, за ним огород лекарственных растений, а дальше, под самой стеной ограждающей всё аббатство, монастырское кладбище. В другой стороне, за большим квадратным клуатром, находился обширный хозяйственный двор с множеством построек. Здесь располагались дома для прислуги, амбары, пивоварня, мельница, конюшня, птичий двор, коровник, свинарник – целое поселение на огороженном простран-

стве монастырской территории. Под высокой стеной тянулся большой плодовый сад. Огороды, поля и выпасные луга, принадлежащие монастырю, находились уже за пределами аббатства и выросшего за его стенами города. Всё хозяйство монастыря содержалось в отменном порядке, но чтобы обойти и осмотреть все его участки, нужно было затратить много времени и сил. Преступнику, в наличии которого брат Бенед уже не сомневался, было, где развернуться, а вот ему придётся побегать.

Но молодые ноги легко носили невысокое худощавое тело, привыкшее к физическому труду, и брату Бенеду удалось осмотреть многие места. В конце концов, он сумел понять, куда девалось тело из могилы, но кто мог совершить это дикое преступление, пока было неясно. Отцу настоятелю брат Бенед сообщил, что тело несчастного брата Ульрика, выкопанное из могилы, брошено в большой чан с известью, откуда черпают раствор для обработки садовых деревьев и некоторых других хозяйственных целей. При этом чан практически никогда не опорожняется до дна, в него часто подсыпают известь и подливают воду. Пошерудев там большой толстой палкой, брат Бенед сумел выловить жалкие остатки тела и одежды брата Ульрика.

Аббат был в ужасе.

– Но кто мог совершить это злодеяние, брат Бенед? – воззвал он к молодому монаху, зная, что ответа на этот вопрос нет, во всяком случае, пока что. – Ведь это кто-то из братии. Но кто? Кто?

– Пока ниточку протянуть не к кому, отец Гебхард. Из записей брата Рудольфа, приора, следует, что брат Ульрик прибыл к нам не так давно, всего четыре года назад. Жил он в небольшом поселении неподалёку от аббатства, и после страшного пожара, уничтожившего всю его семью и владение, пришёл в монастырь. Денег у него не было, и его приняли в счёт оплаты, внесённой ранее братом Иберном. Тот отдал в аббатство всё, что имел, однако просил в счёт этих денег принять ещё нескольких несчастных, которые придут в монастырь после перенесенных бедствий, чтобы найти покой измученной душе. А был брат Иберн довольно богатым купцом, но когда умерла в родах его жена и только что родившийся сын, он не выдержал несчастья, продал всё, что имел и пришёл к нам. Это было пять с половиной лет назад. Но эти данные ничего не дают для самого расследования.

Однако очень скоро произошли события, которые несколько расширили круг поиска. Тревога, поселившаяся в стенах монастыря и усилившаяся после ужасного надругательства над телом убитого монаха, сделала людей подозрительными и внимательными ко всяким мелочам, на которые раньше просто не обращали внимания. Прошло всего десять дней после взбодоражившего всех события с разрытой могилой, как один из монахов обратил внимания, что место в трапезной, обычно занимаемое братом Иберном, пустует. Стали спрашивать друг друга. Но оказалось, что со вчерашнего вечера его никто не видел, а вот ночевал ли он в дортуаре, сказать определённо нельзя. Его лежанка была самая крайняя к двери, и иногда он приходил последним. Поэтому сказать было нечего, но только никакого шума среди ночи не было, это уверенно мог подтвердить старый брат Инсельм – у него очень разболелись от сырой погоды кости, и он не мог уснуть всю ночь. Всё было тихо, как всегда, уверял он.

Брата Иберна искали везде, по всей огромной территории. Наткнулся на его тело брат Сидоний. На хозяйственном дворе в большой бочке с водой он увидел что-то, свисающее, как старая тряпка, с её края. Подойдя ближе, монах расширившимися от ужаса глазами увидел потрясающую его картину – голова, плечи и руки брата Иберна были опущены в воду, а тело свисало с края бочки. Перепуганный монах позвал своих братьев, и вскоре на хозяйственном дворе собрались все. Послали за аббатом. А пока брат Бенед внимательно осмотрел само тело и место происшествия. И снова ничего. Такое впечатление, что брат Иберн сам утопился в бочке, но теперь в это никто уже не верил.

Это второе убийство сделало тучу над аббатством ещё более тёмной и грозной. Теперь уже никто не чувствовал себя защищённым. Не могли спасти ни высокие стены монастыря,

ни молитвы. В аббатстве появился злой демон, и он начал свои страшные игры. И никто не знал, когда и где произойдёт новое убийство. Но уверены в том, что оно свершится, были все. И даже аббат, крайне удручённый всем происшедшим, не мог отделаться от мысли, что всё случившееся ещё не конец.

Злой демон, как окрестили неизвестного убийцу все братья, не заставил долго ждать своего следующего хода. Буквально в тот же день, когда было обнаружено тело брата Иберна, в скриптории нашли мёртвым брата Северия. Он был искусным переписчиком книг и усердно трудился над этим уже долгие годы. Зашедший в скрипторий в поисках необходимой ему рукописи брат Арнольд увидел находящегося за своим столом брата Северия. Однако сидел он очень странно, положив голову на пергамент, с которым работал, а левая его рука свешивалась почти до пола. Брата Арнольда объял ужас, и он позвал на помощь. Прибравшие братья подняли голову несчастного брата Северия, и тут стало ясно, как нашёл он свой конец. На шее убитого отчётливо были видны следы пальцев. Его просто задушили. И на этот раз преступник даже не пытался делать вид, что это самоубийство.

Аббат был в полном отчаянии. Три насильственные смерти во вверенном ему монастыре за неполный месяц! Это просто катастрофа, и, похоже, конец его духовной карьеры будет не таким благополучным, как ему рисовалось, когда он принимал на себя обязанности настоятеля этого старинного процветающего аббатства.

Он снова вызвал к себе брата Бенед. Тот явился, как всегда, быстро.

– Что ты успел узнать нового, брат Бенед? – спросил он, не сумев скрыть своего волнения.

– Пока не так много, отец Гебхард, – начал молодой монах, как всегда чёткий в словах и немногословный. – Относительно брата Иберна ничего больше узнать не удалось. Он просто ушёл от мира после смерти жены и новорожденного наследника. И постарался облегчить дорогу в аббатство ещё несколькими несчастными. Это всё.

Брат Бенед взглянул на настоятеля, и тот понял, что у него возникли какие-то мысли в отношении дальнейшего расследования.

– Говори всё, брат Бенед, всё, что пришло тебе в голову, – поощрил его аббат.

– Мне пришли в голову две мысли, отец Гебхард, – начал брат Бенед. – Во-первых, нам следовало бы учредить дежурство на кладбище, только незаметное. Я не исключаю, что и на второе тело может быть покушение. А во-вторых, я хотел бы проверить всех, кто прибыл в наш монастырь в последние годы. Раньше ведь такого не было.

– Это здравые мысли, брат Бенед, – согласился аббат, – я распоряжусь. А ты снова ступай к брату Рудольфу и скажи, что я велел дать тебе более широкие сведения. И жду тебя завтра. Времени у нас мало. Мы должны разобраться в том, что здесь происходит.

На время в аббатстве установилась тишина, но прежнего покоя не было и в помине. Все жили в ожидании новых бед. Братья, работающие в скриптории, были настолько напуганы, что ни на минуту не оставались в помещении в одиночестве, старались приходить и уходить все вместе.

Брат Бенед нашёл в документах брата приора не так много данных, как ожидал. Новыми в аббатстве за последние четыре года были всего лишь три человека: брат Ульрик, который пострадал от рук преступника первым, брат Зигфрид, который нашёл его тело, и ещё брат Теобальд. Он прибыл последним, всего около года назад, и было очень странно, что попал он сюда из аббатства Райнау. Обычно, в соответствии с уставом бенедиктинского монастыря, единым для всех и довольно строгим, монах не имеет права менять место своего духовного служения и должен находиться там, где принял постриг. Но брат Теобальд, с его слов, имел уже за плечами большой опыт монашеской жизни, он был хорошим переписчиком и стал трудиться в том самом скриптории, где погиб несчастный брат Северий и усердно переписывали рукописи и книги ещё пять человек. Как и почему он сменил монастырь, было неизвестно.

Всё это молодой монах сообщил отцу настоятелю самым подробным образом. Аббат был удовлетворён. Он надолго задумался, оценивая полученные сведения, потом поднял глаза. Лицо его приобрело решительное выражение.

– Вот что, брат Бенед, собирайся, – неожиданно заявил он, – ты поедешь в аббатство Райнау.

– Как? – оторопел молодой монах. – А устав?

Но глаза его сразу загорелись. Согласно тому же строгому уставу, монахи не имели права выходить за территорию своей обители. А тут...

– Я знаю, брат Бенед, правила есть правила, – негромко заметил настоятель, – но иногда из них нужно делать исключения, и это будет им только на пользу. Так что собирайся. Завтра утром отправишься. Встретимся ещё до рассвета возле конюшни.

2

В эту ночь брат Бенед не мог сомкнуть глаз. Ему хотелось вскочить со своей жёсткой лежанки и бежать, неведомо куда, и что-то делать, действовать. Но нужно было лежать тихонько, чтобы не мешать отдыху братьев. Все они уставали за долгий день, строго расписанный по часам: восемь часов отдавалось службе в церкви и молитвам, и служб таких было семь на протяжении дня; восемь часов посвящались работе, то ли на хозяйственном дворе, то ли в монастырских помещениях, и ещё чтению (это было обязательно); оставшиеся восемь часов приходились на несколько раз прерванный сон. Ведь службы начинались ночью и следующей ночью заканчивались. Нетерпение буквально съедало молодого монаха. Неужели осуществиться его мечта, и он увидит большой мир за пределами этих высоких стен?

Свою прошлую жизнь брат Бенед помнил уже несколько туманно. Будучи ребёнком, Эрнст, как его тогда звали, не пользовался любовью своего отца, да и был уже пятым, самым младшим из сыновей. Отец никогда не хвалил его, ни разу не погладил по голове, но частенько награждал тумаками и оплеухами. Мать его любила больше всех других детей, но не смела выразить эту любовь словами либо проявить её в действиях. Уж слишком похож был мальчик на рыцаря, который много лет назад жил в поместье хозяина земель. Был тот рыцарь некрасив и не отличался большой силой, но зато был приветлив, ласков и добр. Это знали все в округе, и красавица Глисмут, как подозревал отец Эрнста, лучше других. Поэтому, когда мальчик подрос, его отдали в монастырь, включив в церковную десятину, другими словами, попросту продали – чтобы помогал на подсобных работах, ухаживал за скотиной и вообще делал, что велят. Было тогда Эрнсту всего семь лет.

Года два мальчик надрывался, таская воду и корм для скотины на хозяйственном дворе, но так и не окреп физически, а в росте и вовсе замедлился. Но однажды он попался на глаза заглянувшему в конюшню Ноткеру Заике. Это был монах, прославивший себя не только сложением божественно красивых стихов и мелодий для молитвенных гимнов, но и в качестве учителя, воспитавшего уже много достойных учеников. Был он тогда в расцвете сил, крепкий мужчина с глазами, которые умели замечать всё вокруг. Увидев Эрнста, нёсшего воду от большой бочки, он остановил его.

– Не слишком ли велик бурдюк, который ты тащишь, мальчуган? – спросил он, внимательно рассматривая маленького подсобного работника.

– Я привык, – ответил на это Эрнст и посмотрел прямо в глаза монаху.

Трудно сказать, что увидел Ноткер в глазах ребёнка, но предложение он сделал необычное:

– Приходи завтра в школу возле церкви, прямо с утра. Скажешь, я велел. Я брат Ноткер, учитель.

Утром мальчик был на месте, и жизнь его с этого дня пошла совсем по-другому. Способности к обучению у него оказались не просто большие, но огромные. Он поглощал всё, что давала обычная программа, но ему этого было мало. И брат Ноткер начал заниматься с ним дополнительно. Чего только не рассказывал он своему любимому ученику! А мальчик всё понимал, всё усваивал и глубоко обдумывал.

В пятнадцать лет Эрнст принял постриг и стал братом Бенедом. И вот уже восемь лет старательно выполняет всё, что предусмотрено строгим монастырским уставом, со всей душой молится, и так же усердно работает там, куда его пошлют. Но в душе живёт неугасимое желание увидеть большой мир, города, замки, новых людей – всё то, о чём ему рассказывал учитель, и о чём они и сейчас иногда разговаривают, когда выдаётся время.

Ночная служба прошла для брата Бенед, как во сне. Утром он поднялся очень рано, тихонько прошёл к конюшне и там стал дожидаться отца настоятеля. Тот пришёл во время, и не один. Рядом с ним был высокий крепкий мужчина с военной выправкой и обветренным лицом.

– Это Рудхард, наш гонец, брат Бенед, – сказал аббат, – он возит письма и донесения в Констанц, к епископу, и хорошо знает дорогу. А дальше, думаю, вы легко её найдёте, двигаясь вдоль Рейна. Ведь аббатство Райнау находится прямо на реке, на острове. Найдёте.

Он окинул взглядом своих посланцев.

– И ещё, брат Бенед. В сумке у Рудхарда письмо к аббату Райнау. Но если его не будет на месте, что весьма вероятно, то письмо нужно будет отдать приору церкви. Там я изложил всё, что нужно. Надеюсь, отказа в помощи не будет.

– С благословением Господним! – добавил аббат и перекрестил обоих. – Привратник предупреждён, конюх тоже.

С этими словами отец Гебхард удалился. А посланцы не стали терять времени и быстро вывели за ворота обители двух взнузданных коней. Перед ними лежала дальняя дорога. Погода была прохладная, но сухая. И брат Бенед почувствовал, что мир открыл ему свои объятия.

Ездить верхом брат Бенед научился ещё в детстве, как все мальчишки, но навыки эти были совсем не такими, как требовалось сейчас. Управлять конём в полной сбруе и с седлом было намного сложнее. Но Рудхард оказался хорошим учителем, объяснял, подправлял, и дело пошло. Вскоре они уже вполне свободно продвигались в нужном направлении.

Из города, центром которого было аббатство, они выехали на рассвете, как только открылись городские ворота. Дорога впереди лежала дальняя и очень нелёгкая. Местность вокруг была гористая, местами густо покрытая лесом, да и лето осталось позади, не за горами осенние холода, а там и зима нагрянет. Они двинулись на север долиной реки Штайнах, и их нередко сопровождали густые осенние туманы, но многоопытный гонец знал дорогу хорошо. А молодой монах, впервые в своей взрослой жизни вырвавшийся за стены обители, не мог насмотреться на окружающие пейзажи. Всё казалось ему красивым и даже загадочным. Вскоре они выехали к огромному озеру, и брат Бенед широко открыл глаза. Картина была впечатляющей. Сколько видит глаз, на запад тянулась водная гладь, сейчас уже неприветливая, холодная. Как сказал Рудхард, озеро протянулось с востока на запад на много миль. А на противоположной стороне возвышался горный хребет, не слишком высокие вершины которого были уже, однако, покрыты снегом.

Их же путь лежал на запад вдоль южного берега озера. И на этом пути им не встретилось ни единого города, даже маленькие поселения были нечастыми. Время от времени им встречались одинокие замки, но они не всегда лежали на их прямой дороге, и потом многоопытный Рудхард просветил брата Бенед, что далеко не во всяком замке можно найти приветливый приём. Но он, к счастью, знал поселения и хижины, где усталые путники могли найти отдых на ночь.

Много раз благодарил брат Бенед в душе своей аббата Гебхарда за то, что двл ему такого замечательного спутника и проводника. Рудхард был сильным, опытным и очень спокойным

мужчиной. Он любил поговорить и рассказывал молодому монаху множество интереснейших вещей об окружающем мире, который на многие годы был скрыт от него за высокими стенами монастырской обители. И сейчас брат Бенед впитывал в себя все эти впечатления, всё, что он видел и слышал, и сопоставлял это с теми знаниями, что дал ему брат Ноткер. И мир открывался для него.

Как ни сложен был путь, до Рейна добрались достаточно быстро и без происшествий. Здесь брата Бенеда ожидало новое открытие. Он увидел реку, которая, собираясь из множества потоков, текла с Альп, а потом – в это просто трудно поверить – проходила сквозь Боденское озеро по его западной оконечности, не смешиваясь, однако, с его водами, и выбиралась на свободу около самого Констанца. Здесь Рудхард был бессчётное количество раз и мог говорить об этом древнем городе, поставленном ещё римлянами, часами. Сейчас здесь был дворец епископа Соломона Второго, главы Констанцкого епископства и полного хозяина всех этих земель.

Но Констанц прошли стороной и двинулись вдоль берега Рейна. Теперь уже дорога была новой для обоих, и они смотрели вокруг очень внимательно.

Через какое-то время им послышался шум, совершенно непонятный, но становящийся всё громче и громче. Наконец они поняли его природу. Река, достигнув перепада высоты, срывалась с высокого обрыва огромной массой воды, которая с шумом разбивалась о каменистое дно, создавая неповторимое впечатление и множество водяных брызг. На самой середине этого могучего водопада возвышалась высокая крепкая скала, которая разделяла реку на два потока, обтекающих её. Мощная игра огромных масс воды заморозила обоих путников. Вдоволь налюбовавшись на это необычное зрелище, они двинулись дальше, и довольно скоро рядом с ними текла уже широкая река, могучая, но спокойная. А вот и остров, о котором им говорил отец Гехард, а на нём строения за высокими стенами – монастырь Райнау.

Лодку нашли легко, и были быстро перевезены на остров. Здесь Рудхард отправился отдыхать, позаботившись о лошадях, а брат Бенед, не теряя времени, попросил привратника проводить его к аббату. Настоятеля, как и ожидалось, в монастыре не было, но его без промедления принял приор Райнау. Случай был беспрецедентный, и брат Грубер был заинтригован.

Брата Бенеда проводили в комнату для приёмов, и здесь его встретил высокий старый монах с белой, как снег, бородой и молодо блестящими синими глазами.

– Что привело тебя в нашу обитель, брат во Христе? – поинтересовался он густым мощным голосом.

Брат Бенед подробно изложил приору цель своего визита и отдал письмо аббата Санкт-Галлена.

Старый приор внимательно прочёл послание и снова взглянул на молодого монаха.

– Нашего настоятеля сейчас нет в аббатстве, брат Бенед, но я помогу тебе всем, что в моих силах, – заверил он. – Спрашивай.

Брат Бенед задавал вопросы, много, но все толковые, как отметил брат Грубер. Приор давал столь же ясные и полные ответы, иногда задумываясь ненадолго и даже просил служку принести ему кое-какие бумаги. В результате этой длительной и очень продуктивной беседы вырисовалась картина, которая теперь, в свете недавних событий в Санкт-Галлене, показалась странной обоим.

Брат Теобальд появился в обители Райнау не так давно, немногим больше трёх лет тому назад. Он объяснил отцу настоятелю, что хочет уйти от суетного мира, не давшего ему удовлетворения в жизни, и желает служить Господу, посвятив ему все свои таланты. И аббат, и сам приор очень скоро поняли, что невзрачный на вид мужчина обладает недюжинной силой, и надеялись, что он будет полезен в строительных работах, которые недавно затеяли для возвышения престижа обители. Ведь, несмотря на то, что построен монастырь был не так давно, как Санкт-Галлен, всего около ста лет назад, король Людовик Немецкий возвысил его до уровня

имперского аббатства и тем самым дал много самостоятельности и сделал независимым от местного дворянства. Возможно, свою роль сыграло то, что здесь на протяжении более чем двадцати лет пребывал в отшельничестве прославленный ирландский монах Финтан. Но, так или иначе, эта обитель являлась любимым монастырём епископа Соломона Второго, который и стал его настоятелем. Так вот, вопреки ожиданиям, брат Теобальд не проявил усердия в строительных работах, и оказался в этом деле полным неумёхой, однако с большим подъёмом сочинял церковные гимны, поэтические строки и музыку к ним. Однако в этом как раз надобности не было. Известный на всю Швабию и даже за её пределами монах Ноткер Заика из монастыря Святого Галла делал это весьма успешно, и именно его гимны исполнялись во время служб. А написал он их великое множество, для любой службы было у него великолепное творение, которое завораживало слушателей. Сам епископ Соломон высоко ценил творческие успехи брата Ноткера и вёл с ним давнюю переписку, где они обсуждали новые творения талантливого монаха и некоторые вопросы богословия. Брата Теобальда не поддержали в его стремлении отдалиться сочинительству церковных песнопений, но подталкивали к выполнению более приземлённой работы, требующей физической силы. Какое-то время он переписывал книги в скриптории, но и здесь не добился выдающихся успехов. И тогда монах попросил у аббата невозможного – перевести его в монастырь Санкт-Галлен, поближе к его кумиру Ноткеру Заике. Что именно говорил брат Теобальд настоятелю, осталось между ними, но разрешение он получил и в самом начале прошлой зимы отправился на своё новое место духовного служения.

Когда эта картина обрисовалась полностью, оба монаха, молодой, въедливый брат Бенед и старый, вдумчивый брат Грубер посмотрели в глаза друг другу, и оба поняли, что за этим кроется.

– Поезжай скорее обратно в свою обитель, брат Бенед, время дорого, – сказал брат приор, – а я немедленно отправлю гонца к епископу Соломону и сообщу ему всё, что мы сегодня выяснили.

Он ненадолго опустил глаза, потом продолжил:

– Можно только молиться о том, чтобы это оказалось случайным совпадением, брат Бенед, и мы это будем делать со всем усердием. Однако надежд у меня мало. Поэтому не жалея ни себя, ни коня и поспеши.

Вскоре посланцы обители Святого Галла, хорошо подкрепившись в дорогу и получив достаточно припасов и ещё двух запасных коней, отправились в обратный путь. Спешили, как только могли. К счастью, погода не ставила преград их продвижению, было прохладно и по большей части пасмурно, но сухо, и этот было главным. Однако как ни быстро они продвигались, забыв об окружающих красотах природы, на душе у брата Бенед было очень неспокойно. По всему выходило, что опасность угрожает его глубоко почитаемому и даже любимому учителю, открывшему ему, никому не нужному мальчишке, дорогу в мир знаний и духовного служения Господу. Было очень страшно опоздать, и они погоняли коней без устали, насколько позволяла каменистая и извилистая дорога.

3

Въехав в ворота монастыря, брат Бенед чуть ли не бегом отправился к аббату. Время было как раз после службы шестого часа, и отец Гебхард мог быть свободен. К счастью, так и вышло, и настоятель принял своего посланца немедленно.

Один только взгляд в глаза отца Гебхарда сказал брату Бенеду то, что было для него сейчас важнее всего, и он принялся за обстоятельный доклад о том, что узнал в аббатстве Райнау. Отец настоятель слушал его очень внимательно, иногда задавая уточняющие вопросы, а потом надолго задумался.

– Похоже, мы все трое – ты, брат приор из Райнау, а теперь и я думаем одно и то же. Так ведь, брат Бенед? – выйдя из задумчивости, взглянул он на молодого монаха.

Тот утвердительно кивнул головой:

– Очень похоже на то, что так оно и есть, отец Гебхард, как бы это ни казалось страшным и неприемлемым в стенах монастыря. Демон зависти съел не одну человеческую душу, и не одного смертного направил на путь убийства. Но мне не понятно, при чём здесь оказались несчастные брат Ульрик и брат Иберн. Скоропостижное убийство брата Северия вполне можно объяснить тем, что он стал ненужным свидетелем чего-то, могущего привести к раскрытию личности убийцы. Но два других убийства не имеют логического объяснения, если только мы правы в отношении главной цели убийцы.

– Правы мы или нет в своих рассуждениях, брат Бенед, но предупредить брата Ноткера нужно, – твёрдо заявил настоятель. – Он должен быть готов к возможному покушению. А мы обязаны сделать всё, чтобы предотвратить ещё одно убийство в нашей обители.

Брат Бенед склонил голову, соглашаясь.

– И нам надо как можно скорее раскрыть это дело, чтобы быть готовыми дать ответ в Констанц. Уверен, посланца оттуда долго ждать не придётся.

А дальше события завертелись.

Брат Ноткер внимательно и спокойно выслушал всё, что имел сообщить ему отец настоятель. Он бросил одобрительный взгляд в сторону своего бывшего ученика, потом заговорил сам:

– То, что узнал в аббатстве Райнау брат Бенед, очень важно для меня и даёт возможность понять ход событий. Уже дважды пережил я покушение на свою жизнь, но Господь, по неизреченной своей милости, отвёл от меня беду оба раза. Теперь мне понятно, откуда может грозить опасность.

Аббат вскинулся, услышав эти слова.

– Как, брат Ноткер, и вы ничего мне не сказали о том, что произошло? – возмутился он.

– Я не имел доказательств, отец Гебхард, и у меня не было твёрдой уверенности, – спокойно возразил прославленный поэт и богослов.

– Расскажите же нам, что произошло с вами, – настоятель не просил, а приказывал, поскольку в этой истории была на кону и его судьба.

– Хорошо, – согласно кивнул головой брат Ноткер. – Я расскажу всё. Первый раз это случилось ранней весной. После особенно долгой репетиции нового церковного гимна к грядущему празднику я почувствовал себя очень усталым и испытывал сильную жажду. Последние дни перед этим я вообще почему-то потерял аппетит, но мне постоянно хотелось пить. Я быстро направился в библиотеку, где, как вы знаете, провожу много времени, и взялся за кувшин с водой, который в последнее время держал на столике рядом со своим рабочим столом. Однако напиться мне не довелось. Как из-под земли выскочила огромная рыжая кошка, которая частенько заглядывает ко мне в библиотеку, и бросилась мне прямо под ноги. От неожиданности я уронил кувшин, он разбился, и вся вода растеклась по хорошо утопанному земляному полу. Продолжая испытывать жажду и странную слабость, я отправился к ближайшему колодцу, что в стороне госпиталя. Но по пути встретил брата лекаря.

– Вы что-то бледны сегодня, брат Ноткер, – сказал он мне, – не заболели ли? В округе появились случаи неприятного заболевания, которое расстраивает работу желудка и некоторых даже сводит в могилу.

В ответ я поведал ему о том, что происходит со мной в последние дни. Брат лекарь внимательно меня осмотрел и прощупал, заставил показать язык и заглянул в глаза, после чего заявил, что воду пить мне категорически нельзя. Я с неудовольствием заметил ему, что жажда мучает меня день и ночь последнее время. В ответ он дал мне сосуд с какой-то жидкостью и велел пить только её, а когда она закончится, снова прийти и получить новый сосуд. Жидкость

оказалась на вкус не противной, хоть и имела неприятный запах, но при этом хорошо успокаивала жажду. Когда я вернулся в библиотеку, то с удивлением заметил на полу, где разлил воду, несколько дохлых насекомых. Это было неприятно, и я велел мальчишке-служке убрать в помещении.

Дня через три, благодаря помощи брата лекаря, я полностью пришёл в себя, и неприятные явления исчезли. Но что-то всё равно не давало мне покоя, и я всё время думал об этом странном происшествии. Ни до чего не додумавшись, я просто стал более осторожным в еде и питье. Какой-то внутренний голос говорил мне, что это не случайность.

Брат Ноткер перевёл дыхание и ненадолго задумался.

– Второе странное происшествие, похожее на покушение, произошло где-то с месяц назад, – продолжил он. – Я вышел на свою ежевечернюю прогулку в нашем яблоневом саду, где у меня есть любимая аллея. Это было уже после того, как произошло таинственное убийство брата Ульрика, и я размышлял над тем, кто и зачем мог убить этого совершенно безвредного тихого монаха, да ещё и надругаться над его телом. И вдруг внимание моё привлекло какое-то движение на земле – прямо в ноги мне кинулась небольшая буровато-серая змея, похожая на гадюку. На счастье, в руках у меня была крепкая палка, на которую я опирался, поскольку недавно слегка подвернул ногу, и среагировал я мгновенно. Один удар, но нанесённый со всей силой, на какую я только способен, миг лишил рептилию жизни, а я, повернувшись, зашагал в сторону клуатра. Однако, почти уже дойдя до него, я решил, что стоило бы посмотреть на место происшествия ещё раз. Ядовитой змее неоткуда было взяться в нашем саду. Может быть, я просто ошибся и убил ни в чём неповинного ужа? Однако змеи там уже не было, хоть я и хорошо запомнил место и не мог ошибиться. Я внимательно осмотрел пространство вокруг, но не увидел ничего и никого. Всё было спокойно.

Вот такие происшествия случились со мной в этом году. Никогда раньше ничего подобного не происходило, и я просто терялся в догадках, хотя мой внутренний голос громко кричал об опасности. Но кто мог покушаться на мою жизнь? И зачем? Однако после твоего расследования, брат Бенед, кое-что у меня в голове прояснилось, и я, пожалуй, припоминаю странные взгляды брата Теобальда, которые неоднократно ловил на себе. Их значения я не понял, поскольку он сразу отводил глаза. Но теперь начинаю думать, что стал причиной болезненного состояния души человека, которому невольно перешёл дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.